

Глава 212. Кошмары. Сестра выходит замуж за мужа сестры

Поместье Сяо было очень большим. Оно было по крайней мере в несколько раз больше дома в Чжуаньцзы. Сяо Тяньяо жил в переднем дворе, тогда как Линь Чуцзю жила в самой отдалённой части заднего двора. Если они не решат встретиться намеренно, вероятность встречи будет крайне мала.

Сидя в одиночестве в обеденном зале, Сяо Тяньяо понял, что поместье Сяо слишком большое. Прежде, в Чжуаньцзы, куда бы ни глянули его глаза, он мог искать взглядом Линь Чуцзю. Но теперь?

Прошло уже по меньшей мере пять часов с тех пор, как они вернулись, но они еще ни разу не встретились. Поэтому, съев полмиски риса, Сяо Тяньяо уже потерял аппетит и позволил стоящему рядом слуге убрать все.

Напротив, Линь Чуцзю с радостью пообедала. Сяо Тяньяо не жил в соседней комнате, поэтому она была не против пожить в поместье Сяо.

Пообедав, она занялась привычными делами. Она погуляла для моциона. А потом она приняла ванну, как только горячая вода была готова. Линь Чуцзю так же прочитала дюжину страниц своей книги, чтобы еще немного отдохнуть.

В этом мире, где телевизоров и компьютеров не было, кроме чтения, единственным ночным занятием был сон. Линь Чуцзю сначала была крайне непривычна к такому стилю жизни. Но теперь она чувствовала себя отлично. Она засыпала и просыпалась рано каждый день, и благодаря этому ее здоровье становилось лучше.

Линь Чуцзю хорошо себя чувствовала, она совсем не устала. Поэтому, когда она легла в кровать, она уснула, лишь только ее голова коснулась подушки.

Линь Чуцзю спала в той же позе, как и всегда – свернувшись калачиком, как ребенок.

Посреди ночи Сяо Тяньяо тихонько вошел в комнату. Увидев большую кровать, и то, что Линь Чуцзю спит неподвижно в уголке, Сяо Тяньяо не мог не покачать головой...

Темнота в комнате не помешала Сяо Тяньяо увидеть то, что его окружало, и сделать шаг. Он обошел Линь Чуцзю и потрогал ее мягкое тельце. Видя, что она спит, как убитая, он подумал, что она не проснется в любой момент.

Сяо Тяньяо откинул одеяло и лег рядом с Линь Чуцзю. Затем он притянул ее в свои объятия. Сяо Тяньяо почувствовал невыразимый запах Линь Чуцзю. Но от этого от расслабился.

Присутствие Линь Чуцзю дало ему огромное чувство защищенности. Он смог спокойно уснуть. Он больше не видел тех кровавых картин во сне...

До рассвета Сяо Тяньяо проснулся. Как он и ожидал, он хорошо выспался рядом с ней. Он мог больше не бояться того, что его захватят кошмары.

«Как ты можешь ожидать, что я отпущу тебя?» сказал Сяо Тяньяо, поднеся губы к уху Линь Чуцзю. Его голос был таким тихим, что никто не мог бы услышать его.

Когда Линь Чуцзю проснулась, Сяо Тяньяо уже ушел. Одеяло и подушка не были смяты, и Линь

Чуцзю не заметила ничего необычного. Однако ее тело было уставшим, будто она недоспала. И, когда она потянула затекшую шею, она случайно почувствовала запах, который принадлежал только Сяо Тяньяо...

Линь Чуцзю спрыгнула с кровати и откинула одеяло. Но она не нашла ничего необычного.

«Может быть, я только надумываю?» Линь Чуцзю стукнула себя по голове и попыталась припомнить что-нибудь. Но она не могла ничего припомнить с тех пор, как легла спать вчера ночью.

«Ванфэй, вы проснулись? Можно нам войти?» Чуньси и Цюси стояли снаружи, держа чистую воду, готовые услужить ей.

Линь Чуцзю вздохнула и сказала: «Входите». Даже если она узнает, что Сяо Тяньяо приходил прошлой ночью, что она сможет сделать? Разве она может его остановить?

Разумеется, Сяо Тяньяо притеснял ее, потому что она не владеет боевыми искусствами. Но даже если бы у нее был пистолет для самозащиты, разве она могла бы одолеть этих высокопоставленных людей? Солдат на после боя, может быть, но его?

С ее цыплячьей фигуркой ей никогда не победить Сяо Тяньяо.

После завтрака Чуньси шепнула Линь Чуцзю, чтобы напомнить ей послать подарки Мэн Лаофужэнь и семье Линь.

Линь Чуцзю теперь вернулась из Чжуаньцзы. Но даже если она не пойдет лично встретиться с Мэн Лаофужэнь, она точно пошлет ей один-два подарка, чтобы успокоить ее. Что же до семьи Линь? Это совершенно необязательно!

Подарки для Мэн Лаофужэнь были лично приготовлены Линь Чуцзю. Там были готовые для употребления травяные продукты. А подарки семье Линь... Линь Чуцзю просто попросила домоправителя Цао их приготовить. Единственной просьбой было, чтобы они выглядели роскошно, как будто на них потратили много денег. Но тратить на самом деле не обязательно. Это того не стоит.

Короче говоря, подарки Линь Чуцзю семье Линь были такого же качества, как и ее приданое, приготовленное госпожой Линь.

Услышав эту задачу, домоправитель Цао очень обрадовался: «В кладовке много разных вещей. Люди раньше сражались за них, но у них, на самом деле нет никакой ценности. Полагаю, это хорошая возможность избавиться от некоторых вещей».

Домоправитель Цао готовил подарки с радостью. Его приподнятое настроение порядком противоречило его преклонному возрасту.

Однако, когда вернулась их ванфэй, все поместье Сяо окутало теплом. Поэтому домоправитель Цао был в хорошем настроении и безгранично энергичен.

Перед тем, как погрузить подарки в карету, Линь Чуцзю еще раз их оглядела. Увидев, что проблем нет, она позволила домоправителю Цао отослать их.

Мэн Лаофужэнь узнала, что Линь Чуцзю вернулась в столицу вчера. Она знала, что она не приедет, но наверняка пришлет подарки. Поэтому, как только солнце засияло на небосводе,

она попросила своих служанок приготовить кое-что, чтобы отослать Линь Чуцзю.

«Старая госпожа действительно заботится о ванфэй. Все эти вещи очень полезны для здоровья. А эта одежда, она настоящее сокровище. Боюсь, только несколько дворцовых жен имеют подобные вещи», – увидев ответные подарки от Мэн Лаофужэнь, домоправитель Цао не мог не выразить похвалу.

Линь Чуцзю тоже была очень счастлива. Она не любила такие вещи, но она была очень рада, что Мэн Лаофужэнь любит ее. Пожилая леди всегда делала для нее много хорошего.

Это чувство, когда о тебе думают любимые люди было первым для Линь Чуцзю первым в жизни.

Линь Чуцзю была в хорошем настроении, выбирая несколько ярких одежд и позволяя своим служанкам помочь ей одеться: «Помогите мне надеть эти платья, и давайте отправимся в дом Гу Гон. Бабушка наверняка будет рада меня видеть в них».

Домоправитель Цао хотел сказать вслух, но лишь оставил эти мысли при себе: «Ванфэй никогда не задумывалась о том, чтобы наряжаться для ванье. Ванье поистине несчастен, эх».

Возвращение Линь Чуцзю обрадовало семью Мэн. Но семья Линь не обрадовалась вовсе. После того, как госпожа Линь получила «так называемые подарки», она послала свою младшую дочь Линь Ваньтин в качестве «ответного подарка».

«Мы не знаем, каково состояние Чуцзю. Эта девочка, Ваньтин, не могла ни есть ни спать от беспокойства. Теперь, когда Чуцзю вернулась, Ваньтин хочет заботиться о своей сестре».

Госпожа Линь подготовила хорошую причину для поездки своей дочери в поместье Сяо. Линь Сяна не было дома, служанки не могли остановить госпожу Линь. И Линь Ваньтин настояла на том, чтобы поехать в поместье Сяо с охраной.

Как только Линь Чуцзю услышала об «ответном подарке» мадам Линь, она улыбнулась. Но она не пошла встретить Линь Ваньтин. Она только позволила служанкам отвести ей комнату. И она попросила домоправителя Цао найти Линь Сяна.

«Скажите Линь Сяну, что я еще не умерла. Ему не надо так беспокоиться и посылать другую дочь в поместье Сяо. Может быть, его и не воротит от того, что сестра выходит за мужа сестры, но нас с ванье от этого тошнит».

Домоправитель Цао знал, что Линь Чуцзю злится на поведение семьи Линь, и что она действительно испытывает отвращение. Поэтому он немедленно пошел и нашел Линь Сяна, чтобы передать ему слова Линь Чуцзю.